

"А" - "Х"

Вскоре после этого сделка была совершена, ШУБИК получил за имущество ФПК деньги, в сумме, меньшей на 1 млн. долларов, чем ему обещали, в связи с чем посчитал, что ему не доплатили, и по этой причине отказался передавать имущество новым владельцам и стал пытаться вернуть его назад.

Все это я знаю со слов РОЖКОВА, ЕЛИСЕЕВА и других лиц, участвовавших в подготовке и совершении сделки.

Симожен

Вопрос: Не желаете ли Вы еще что-либо дополнить к моему опросу, а также высказать Ваше личное мнение по ситуации с ФПК?

Ответ: Хочу сказать, что следственным органам моё мнение не интересно и даже не нужно, а мой заочный арест и невозможность лично участвовать в деле, более чем выгодны, поскольку позволяют скрывать истинную картину происшедшего и навязывать суду свою версию. Как только я узнал, что следствие привлекло меня в качестве обвиняемого, я предпринимал всевозможные попытки дать показания на предварительном следствии, для чего неоднократно направлял соответствующие заявления в адрес Бастрыкина, Довгия, Голкина, Пипченкова, Сахаровой, общался по телефону с Ивановым, но к сожалению ни к каким результатам это не привело.

Ранее чтобы показать следствию свою готовность к общению, а так же чтобы убедить, что я вовсе не скрываюсь и готов явиться на допрос, ещё находясь в статусе свидетеля, при получении мною первой повестки, я выслал заказным письмом копию выписки прописки с места проживания из МВД Израйля, и объяснил, что физически не успею приехать к назначенному времени.

Результатом этих попыток установления контакта со следствием, стал мой заочный арест и статус обвиняемого, то есть мне не двусмысленно дали понять, что правда их в принципе не интересует и не нужна.

Хочу отметить, что всё это – и обвинение и заочный арест, произошло значительно позднее моего отъезда на постоянное место жительства в Израиль. Свое намерение уехать из России я никогда не скрывал, находился в Петербурге до января 2007 года. До этого момента каких-либо претензий ко мне у следствия не было, и я не был допрошен по делу ФПК даже в качестве свидетеля

Из всего выше изложенного можно сделать вывод, что я просто удобен для следствия, как «козёл отпущения», на которого можно переложить вину за происшедшее.

Мое личное мнение по ситуации с ФПК сводится к следующему.

Не имея законных способов вернуть себе имущество, ШУБИК, по-видимому, при помощи своего знакомого – начальника ГУВД ПИОТРОВСКОГО, сумел добиться возбуждения уголовного дела по факту, якобы, мошеннического завладения имуществом ФПК, хотя, на мой взгляд, для этого не было никаких законных оснований.

В течение почти трех лет следствие так и не смогло добыть каких-либо доказательств совершенного мошенничества, поскольку их просто не существовало. Не желая признавать это, следственная группа СКП, во главе с ПИПЧЕНКОВЫМ, встала на путь прямой фальсификации доказательств. Именно этим объясняется то, что в 2008 г. ШУБИК вдруг нашел объяснение тому, почему на договоре купли-продажи имущества ФПК стоит его подлинная подпись. Этим же объясняются противоречащие элементарной логике и здравому смыслу показания РОЖКОВА о том, что я, зачем-то, рассказал ему, что «коррумпировал» СЫЧА и что, по указанию последнего, его подчиненные АЛИЕВ И БОРОВИЦКИЙ получили подписи ШУБИКА на чистых листах бумаги. Из этого же ряда смехотворные показания ШЕНГЕЛИИ о встрече в бане с КУМАРИНЫМ и СЫЧОМ, на которой последний, опять же, без всякой нужды вдруг рассказал посторонним людям о том, что он совершил должностное преступление – при помощи своих подчиненных получил подписи ШУБИКА, которые и были использованы мною при захвате ФПК.

Симожен